

АДМИНИСТРАТИВНО-КАДРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИЛИЦИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ 1919 г.

И. С. Сильченко

Уральская горно-металлургическая компания

г. Верхняя Пышма, Свердловская область, Российская Федерация

В статье рассматриваются этапы становления милиции Екатеринбургской губернии в 1919 г. Подробно характеризуется структура милиции, кадровый состав, вопросы снабжения и экономическая составляющая. Автор отмечает, что до появления в сентябре 1918 г. первых инструкций, формирование милиции осуществлялось местными властями на свое усмотрение. Особое внимание уделено вопросам снабжения милиции. До конца 1919 г. обеспечение сотрудников милиции униформой, снаряжением и вооружением не было организовано в должной степени. По причине тяжелой экономической ситуации финансовые расходы на милицию были минимизированы. Например, в некоторых районах заработная плата не выплачивалась на протяжении трех-четырех месяцев, а командировочные расходы оплачивали сами милиционеры. В завершении автор делает выводы, о том, что до конца 1919 г. милиция Екатеринбургской губернии не была способна выполнять задачи по охране революционного порядка и гражданской безопасности.

Ключевые слова: милиция, Гражданская война, Екатеринбургская губерния, уголовный розыск.

К концу августа 1919 г. практически вся территория Урала была занята частями Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Для восстановления органов власти в масштабах губернии и на местах был внедрен институт военно-революционных комитетов (Ревкомов). Как правило, Ревкомы организовывались политическим руководством красноармейских частей, а для работы в них назначались наиболее опытные командиры, обладающие высоким уровнем политической грамотности. Революционные комитеты рассматривались в качестве чрезвычайных органов управления, задачей которых являлась организация всех сфер жизни населения до передачи власти Советам.

Социально-политическое положение Екатеринбургской губернии в 1919 г. отличалось своей неоднородностью. Население крупных промышленных центров в целом было лояльно новой власти, однако крестьянство, не довольное продовольственной политикой, открыто заявляло о своих позициях. Часть заводов Екатеринбургской губернии не работала из-за нехватки руды, а в некоторых районах производительность труда была низкой из-за отсутствия рабочих кадров. Железнодорожное сообщение было слабо налажено, ощущался острый недостаток вагонов, паровозов и прочего имущества [1, л. 4]. Мобилизация в ряды Красной Армии вызвала повальное дезертирство, перераставшее в некоторых районах в бандитизм. К тому же, на территории губернии действовали организованные группы идейных противников новой власти. В сводках о состоянии губернии председатель Губчека А. Г. Тунгусков отмечал, что «работа власти на местах не продуктивна. Члены на местах малограмотны. Царит произвол и назначения» [14, л. 5]. Также подчеркивалось, что на территории губернии «действуют шайки из кулаков и не желающих встать в ряды Красной армии дезертиров» [14, л. 5]. В целом положение губернии оценивалось, как неопределенное. Перед политическим руководством губернии стояла острая необходимость в формиро-

вании структуры, выполняющей систему задач по охране общественного порядка.

В Екатеринбурге милиция была сформирована 17 июля 1919 г. начальником милиции был назначен Ушаков [15, с. 2]. Штат насчитывал 200 сотрудников, из которых почти половина ранее служила в царской полиции, или милиции правительства А. В. Колчака [2, л. 9]. Милиция была разделена на отделы: общий, паспортный, отдел регистрации актов гражданского состояния и канцелярия.

К моменту запуска процессов, связанных с организацией Екатеринбургской губернской милиции, был накоплен ряд документов, ставших правовой основой формирования и деятельности органов внутренних дел.

5 октября 1918 г. коллегией НКВД РСФСР было утверждено Положение «об организации уголовного розыска» [13, с. 4], которое предусматривало создание при губернских управлениях милиции и крупных городах подразделений уголовного розыска. Постановление «О рабочей милиции», опубликованное 10 ноября 1918 г., закрепляло необходимость создания органов охраны правопорядка местными Советами и устанавливало ответственность региональных гражданских и военных властей в вопросах снабжения милиции снаряжением и оружием [12, с. 15]. Наиболее значимым документом являлись «Инструкции об организации советской рабочей — крестьянской милиции», опубликованные 12 октября 1918 г. [12, с. 1032]. В документе оговаривалась схема подчинения милиции, правила подбора личного состава, а также определялись цели и задачи милиции. Так, главной обязанностью милиции являлась охрана революционного порядка и гражданской безопасности.

31 июля 1919 г. при Военно-революционном комитете Екатеринбургской губернии был сформирован губернский отдел управления (Губотуправ). Находясь в двойном подчинении у Ревкома (позже у губернского исполкома) и НКВД СССР, Губотуправ, наряду с комплексом иных задач, курировал вопро-

сы, связанные с охраной общественного порядка. Заведующим губернского отдела управления был назначен П. И. Студинов [2, л. 1]. 8 августа 1919 г. при Губотуправе были сформированы пять подотделов: общий, информационно-инструкторский, подотдел губмилиции, отдел регистрации актов гражданского состояния, бюро уголовного розыска. Подотдел губмилиции был разбит на два отдела: общегубернской и железнодорожной милиции. Основной задачей общегубернской милиции являлась охрана общественного порядка в городах и волостях, тогда как железнодорожная милиция должна была блюсти революционный порядок на станциях Пермской железной дороги.

До начала осени 1919 г. милиция, созданная во всех уездах губернии, не могла в полной мере выполнять возложенные на нее функции. Формирование органов милиции находилось в ведении уездных партийных структур и практически не контролировалось губернскими властями. Каждое уездное милицееское формирование использовалось руководством в своих нуждах. Так, например, в Ирбитском уезде милиционеры применяли в качестве посыльных [2, л. 3]. Нехватка нормативной базы негативно сказывалась на кадровых и организационных вопросах, а отсутствие связи с рядом уездов не позволяло своевременно обмениваться информацией. Некоторые приказы по Губернской милиции, официально опубликованные в Екатеринбурге, достигали дальних районов Верхотурского или Красноуфимского уездов лишь спустя месяц.

В октябре 1919 г. на должность начальника Губмилиции был назначен П. Г. Савотин., который принимал участие в Первой мировой войне, был несколько раз контужен и ранен, обладал организационным опытом и обладал лидерскими качествами [2, л. 28]. Руководство Губотуправа считало первостепенной задачей организацию аппарата управления Екатеринбургской губернской милиции, а также выведение милиции из-под контроля уездных партийных структур. В начале октября в составе Губмилиции был сформирован инструкторский подотдел, состоящий из двух инструкторов. В задачу инструкторов входила организация милиции в уездах губернии, а также подготовка документации, направленной на унификацию процессов формирования и деятельности органов охраны правопорядка.

28 сентября 1919 г. были изданы положения о работе Бюро уголовного розыска, инструкции для заведующего бюро и сотрудников [5, л. 6—8]. Нормативная документация формализовала структуру уголовного розыска, определила критерии для приема на службу, обязанности и круг ответственности должностных лиц, состоящих на службе.

31 октября 1919 г. появилась инструкция по формированию милиции в уездах. Данная инструкция предусматривала зависимость количественных показателей личного состава милиции от плотности населения. Так, необходимое количество милиционеров Екатеринбурга оценивалось в 2730 человек. Для остальных территорий губернии количество милиционеров рассчитывалось из показателей: два милиционера на тысячу человек для городов и территорий с населением от 10 до 30 тыс. человек, и три милиционера на тысячу человек для территорий с на-

селением от 30 до 50 тысяч человек [5, л. 20—28].

Стоит отметить, что появление осенью 1919 г. документов инструкционного характера сыграло положительную роль и способствовало унификации процессов формирования и деятельности милиции и уголовного розыска губернии.

В это же время была сформирована структура Губернской милиции. Екатеринбургская губернская милиция находилась в тройном подчинении. На государственном уровне Губмилиция подчинялась Главной милиции республики (Главмилиции). Руководящим органом Главмилиции являлась коллегия, включающая одного представителя ЦК РКП(б), представителя ЧК и одного из руководителей милиции [6, л. 1].

На уровне губернии милиция контролировалась Губотуправом и Губчека. Причем, если милиция входила в Губотуправ на правах подотдела, то Губернская Чрезвычайная комиссия ограничивалась требованием от милицееского руководства отчетов о политическом состоянии вверенных территорий, а также осуществляла производство по контрреволюционным делам. Высшим совещательным органом губернской милиции являлась коллегия, а любые взаимодействия с территориальными подразделениями осуществляла канцелярия. При канцелярии имелся резерв, состоящий из пеших и конных милиционеров. В составе Губмилиции были выделены: административный отдел, материальный отдел, арестный дом, адресный стол и политический секретариат. Административный отдел выполнял функции кадрового подразделения, курируя практически все вопросы, связанные с личным составом. Материальный отдел, в свою очередь, состоял из трех подотделов и обеспечивал снабжение милиционеров питанием, фуражом и вооружением. В задачу политического секретариата входило обучение личного состава, ведение статистики, а также проведение политзанятий с милиционерами [5, л. 5]. Внедрение института политических секретариатов было связано не только с выполнением задач по повышению уровня грамотности милиционеров, но и с необходимостью политического контроля действий местного милицееского руководства.

Уголовный розыск был сформирован как самостоятельное подразделение, и на первом этапе практически не взаимодействовал с общей милицией. Губернское бюро уголовного розыска состояло из Заведующего (Начальника) бюро, его помощника, делопроизводителя и сотрудников (агентов). Первоначально губерния не была разделена на районы. Все сотрудники проживали в г. Екатеринбург, и только при необходимости выезжали в уезды. В задачи заведующего бюро входил прием заявлений о преступлениях, контроль за проведением дознаний, обучение кадров, а также выполнение всех иных действий, связанных с постановкой деятельности уголовного розыска. Заведующий подчинялся непосредственно руководству Губотуправа. Сотрудники Уголовного розыска расследовали преступления, производили дознания и вели негласное наблюдение за политическим состоянием губернии. При выявлении политических преступлений сотрудники Уголовного розыска должны были передавать информацию в ЧК и Ревтрибунал, не приступая к самостоятельным

следственным действиям. Начальником Уголовного розыска был назначен И. К. Поротов, который в конце октября 1919 г. был заменен Я. С. Уральским. Должность помощника начальника занял А. Ф. Коновалов [7, л. 19]. Начальник и помощник начальника имели высшее юридическое образование и до 1917 г. занимались частной юридической практикой [5, л. 34]. Отделение уголовного розыска от милиции негативно сказывалось на качестве работы. В своем отчете Я. С. Уральский писал «уголовные преступления в губернии средние, а в Екатеринбурге выше среднего. Проблема, что уголовный розыск работает не в контакте с милицией» [9, л. 12—15]. На первоначальном этапе Уголовный розыск Екатеринбургской губернии не мог в полной мере выполнять задачи по борьбе с криминальной преступностью. Это главным образом было связано с тем, что преступления в уездах расследовались откомандированными из Екатеринбурга агентами уголовного розыска.

Подобная система не только увеличивала время раскрытия, но и приводила к утере вещественных доказательств, а также к исчезновению подозреваемых.

Вслед за формализацией структуры Губернской милиции, началось реформирование милиции в уездах. Екатеринбургская губерния делилась на шесть уездов: Екатеринбургский, Красноуфимский, Верхотурский, Ирбитский, Шадринский и Камышловский. Кроме того, были выделены безуездные города: в Екатеринбургском уезде — Кыштым и Невьянск, в Верхотурском уезде — Алапаевск, Нижний Тагил и Надеждинск [5, л. 28].

Уездная милиция находилась в подчинении Управлений уездно-городской милиции. Управления уездно-городских милиций, как правило, состояли из начальника, его помощника, канцелярии, также в их структуру входили арестный дом, пеший, или конный резерв. Начальник Управления руководил организацией милиции в уезде, его помощник — курировал работу в уездном городе [12, л. 13]. Канцелярия вела работу по организации документационной работы, учету милиционеров, регистрации преступлений. Пеший и конный резерв мог применяться при необходимости усиления милиции в отдаленных районах уезда.

Начальники Управлений могли быть назначены на должности уездными исполкомами, Губернским отделом управления и Губернской милицией. До обсуждения назначения на пленарном заседании Коллегии губернской милиции, лицо утверждалось приказом по милиции на временную должность. Обсуждение Коллегией происходило на основании анкеты, заполненной сотрудником. Помимо общей информации в анкете указывался социальный класс сотрудника, его положение до октября 1917 г., а также политические убеждения [5, л. 14]. Усложнение процесса назначения было связано с желанием руководства подобрать в милицию не только способные, но и сочувствующие новой власти кадры.

В зависимости от численности населения уезды были разделены на различное количество районов. Для каждого участкового района назначался начальник и его помощник. В безуездных городах организовывалась участковая милиция. Среди милиционеров было выделено две должностные категории: младшие и старшие милиционеры. Старшими милиционерами

становились наиболее грамотные и опытные сотрудники, часто выполнявшие функции начальников участков. Интересной особенностью являлось то, что милиция в волостях, а также сельские участковые милиционеры находились в двойном подчинении. В стратегическом плане высшим руководящим органом милиции была Губернская милиция, однако оперативное руководство на местах осуществлялось местными советскими структурами. Данная система оказала негативное влияние: зачастую приказы по милиции Екатеринбургской губернии и распоряжения местных исполкомов противоречили друг другу.

Несмотря на закрепление структуры губернской и уездной милиции, к концу 1919 — началу 1920 гг. она фактически действовала только в пределах Екатеринбургского уезда. В других уездах губернии наблюдался ряд серьезных проблем, главной из которых был кадровый голод. Нестабильная политическая ситуация в регионе, массовая мобилизация в Красную Армию, а также отсутствие работников с опытом в сфере охраны правопорядка привели к тому, что в некоторых районах комплект милицейских кадров превышал 50—70 %. Часто руководящий и рядовой состав не соответствовал своим назначениям. Так, например, в конце ноября 1919 г. большая часть верхотурских милиционеров состояла либо из бывших сотрудников полиции, либо из лиц, служивших в белой армии, а начальник Верхотурской милиции И. Кашин был малограмотен [5, л. 15]. Кроме того, в губернской милиции служило большое количество инвалидов, лиц моложе 18 лет и работников различных причинам не подходящих для службы в органах внутренних дел [9, л. 186].

Еще одной проблемой являлась текучка кадрового состава. Тяжелая экономическая ситуация в губернии не только сделала работу в милиции непопулярной, но и явилась причиной массовых увольнений. Для сохранения боеспособности милицейское руководство пыталось внедрить ряд мер, способствующих сохранению кадрового ядра. Так, каждый работник милиции, при устройстве на работу заполнял не только опросный лист, но и давал подписку об обязательной службе сроком не менее пяти месяцев [5, л. 30]. Опросный лист, подписка и анкета милиционера вместе с рапортом начальника района отправлялись начальнику Управления Уездно-городской милиции, который приказом утверждал работника в должности. Увольнение сотрудников милиции могло производиться по докладу начальников управления Уездно-городской милиции. Вынесение любых кадровых вопросов на уровень начальника Управления Уездно-городской милиции было связано с поиском политически благонадежных сотрудников, а также борьбой с самостоятельными назначениями на должности неподходящих кадров.

Серьезной кадровой проблемой милиции Екатеринбургской губернии являлась преступность среди милиционеров. Например, в период с конца октября 1919 г. до начала мая 1920 г. зарегистрировано 241 преступление, совершенное сотрудниками милиции [5, л. 41]. Большинство преступлений было связано с незаконным присвоением чужого имущества и денежных средств, взяточничеством и хищениями, однако встречались и уголовные преступления. Так,

сотрудник Красноуфимской милиции Г. Фарафонтон был уволен за сокрытие следов убийства 9 человек [10, л. 9].

Из-за недостатка мужского населения в милицию привлекались женщины, причем их прием мог быть осуществлен только по рекомендации партийных органов или женотдела. Перед поступлением на службу женщины были обязаны проходить двухнедельное военное обучение.

Примечательной особенностью являлось то, что руководящий состав милиции назначался из лиц, проживающих на других территориях, а командный состав и старшие милиционеры подлежали переброске из уезда в уезд каждые 5—6 месяцев. Данные меры были введены для предотвращения развития коррупции, однако в большей степени оказали отрицательное влияние на качественные показатели работы. За короткий срок работы сотрудники милиции не успевали войти в курс дел и изучить особенности использования кадрового резерва. Важной задачей милицейского руководства являлось поселение всех милиционеров в общежития в целях своевременной мобилизации личного состава. В связи с тяжелым экономическим положением данный процесс не был завершён до конца существования Екатеринбургской губернии.

Несмотря на то, что большинство преступлений, совершенных на территории губернии, были кражами, грабежами, спекуляцией и мародерством, работники милиции часто получали ранения или гибли. Так, например, в перестрелках с дезертирами и криминальными бандами в декабре 1919 г. было убито 12 милиционеров и 3 ранено [11, л. 2].

Наравне с кадровыми проблемами трудности наблюдались в организации снабжения органов милиции униформой, снаряжением, вооружением, а также продуктами питания. Личный состав на 80% был не вооружен, половина наличных винтовок была неисправна. Острая потребность наблюдалась в короткоствольном оружии, необходимом для вооружения командного состава. По причине отсутствия оружия не редкими были случаи побега заключенных от конвоировавших их милиционеров [10, л. 37]. Согласно постановлению Наркомгоста от 20 октября 1918 г. [10, л. 38], задачу снабжения милиции должны были решать местные военкоматы. На практике милиция снабжалась по остаточному принципу. Основную часть вооружения милиции Екатеринбургской губернии составляли устаревшие винтовки «ГРА» и «Бердана», револьверы «Смит и Вессон», а также различные гражданские модели [4, л. 11]. Наравне с недостаточным количеством, моральным устареванием и физическим износом вооружения, существенной проблемой являлось отсутствие боеприпасов. В некоторых случаях милиционеры, снабженные редкими образцами вооружения, самостоятельно занимались поиском боеприпасов [10, л. 40].

Не лучшим образом складывалась ситуация со снабжением милиционеров униформой и снаряжением. Местные хозяйственные структуры не справлялись с задачей снабжения органов правопорядка. Не хватало сапог, гимнастеров, шаровар. Милиционеры не только не имели однообразия в униформе, но иногда ходили в лаптях или босиком [10, л. 39]. В одном из докладов П. Г. Савотин писал: «невозможно строго спрашивать даже с самых

сознательных милиционеров об исполнении долга перед пролетарской революцией, когда милиционер не имеет ничего» [10, л. 36]. Согласно декрету от 3 апреля 1919 г., милиция должна была снабжаться красноармейским пайком, однако на практике снабжение милиционеров продуктами питания не было организовано до середины 1920 г.

Низкий уровень снабжения, сравнительно небольшие уровни заработных плат при высоких темпах инфляции отрицательно сказывались на дисциплине милиционеров и делали работу в органах охраны правопорядка непопулярной. В некоторых случаях в целях улучшения своего материального положения милиционеры подрабатывали «на черных работах».

Примечательно, что из-за тяжелого экономического положения финансовые расходы на милицию были минимизированы. В некоторых районах заработная плата не выплачивалась на протяжении трех-четырёх месяцев. В отдельных случаях для организации работы милиционеры вкладывали свои средства. Так, инструкторы Губмилиции, по долгу службы посещающие уездные и волостные населенные пункты, самостоятельно оплачивали командировочные расходы.

1919 г. стал для милиции Екатеринбургской губернии временем становления и формирования. Отказ от основ функционирования систем охраны общественного порядка Российской империи привел к полному отсутствию единой структуры управления и, как следствие, оказал негативное влияние на боеспособность милиции. Тяжелое экономическое состояние губернии, политические разногласия в обществе, мобилизация в Красную Армию стали причинами нехватки грамотных руководящих кадров. Наравне с кадровой основной проблемой милиции Екатеринбургской губернии являлось отсутствие единой схемы снабжения сотрудников униформой, вооружением, продуктами питания. Стоит отметить, что проблемы, проявлявшиеся во всех сферах организации и функционирования милиции были вызваны не только экономическим кризисом Екатеринбургской губернии, но и прямым следствием отказа от опыта, наработанного в дореволюционной России. Формирование органов охраны правопорядка происходило «с нуля», без подготовленной базы, и столкнулось с рядом вполне естественных трудностей.

С момента занятия территории Екатеринбургской губернии войсками Красной армии и до конца 1919 г. милиция постоянно переформировывалась, изменялась штатная структура, появлялась документация, направленная на формализацию внутренних процессов. Однако до конца 1919 г. спектр проблем не был решен, и милиция оставалась структурой, не способной выполнять возложенные на нее задачи по охране революционного порядка и гражданской безопасности.

Литература и источники

1. ГАСО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 178.
2. ГАСО. Ф. 708. Оп. 1. Д. 13.
3. ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 167.
4. ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 215.
5. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 26.
6. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 87.
7. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 96.

Краткие сообщения

8. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 97.
9. Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 2.
10. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 180.
11. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. № 1. — М.: Изд-во управления делами Совнаркома СССР, 1942. — 1445 с.
12. Токарева, С. Н. Нормативно-правовые основы организации советской милиции в 1918 г. / С. Н. То-

карева // Историко-правовые проблемы. — 2016. — № 17. — С. 4.

13. ЦДООСО. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 24.
14. Шведов, В. В. Формирование структур управления органов милиции на Среднем Урале (1919—1924 гг.) / В. В. Шведов // Историко-педагогические чтения. — 2004. — № 8. — С. 225—230.

СИЛЬЧЕНКО Иван Сергеевич, специалист, Уральская горно-металлургическая компания (г. Верхняя Пышма, Свердловская область). E-mail: sekret-eburg@yandex.ru

Поступила в редакцию 03 марта 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180218

ADMINISTRATIVE AND PERSONNEL FEATURES OF MILITIA'S FORMATION OF THE EKATERINBURG PROVINCE AT THE END OF 1919

I. S. Silchenko, sekret-eburg@yandex.ru
Ural Mining and Metallurgical Company, Verkhnyaya Pyshma,
Russian Federation

Position — specialist. Verkhnyaya Pyshma St. A. Kozitsyn Russia, The article considers stages of formation of the militia in the province of Yekaterinburg in 1919. The structure of the police force, staffing, supply issues and the economic component is detail characterized. The author describes in detail the structure of Yekaterinburg province authorities order, paying attention to the triple submission. Provincial militia was subordinate to the chief militia of Republic in the face of the boars and at the level of the province it was controlled by the provincial management Apartment and Provincial Emergency Commission (EC). Special attention is paid to the structure of the work of Criminal investigation, which in the first stage was a separate organization that was not a member of militia. Special attention is paid to the questions of militia's supply. Until the end of 1919, the supply of uniforms, equipment and weapons was not established. Due to difficult economic situation, the financial cost of militia was a minimal. At the end of the article the author makes the conclusion, emphasizing that until the end of 1919, Yekaterinburg province's militia was not capable of performing the functions on protection of a public order and rule of law.

Keywords: Police, Civil war, Yekaterinburg province, the criminal investigation Department.

References

1. Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti [State archives of the Sverdlovsk region] F.R-17. Inventory 1. File 178.
2. Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti [State archives of the Sverdlovsk region] F.R-708. Inventory 1. File 13.
3. Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti [State archives of the Sverdlovsk region] F.R-7. Inventory 1. File 167.
4. Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti [State archives of the Sverdlovsk region] F.R-9. Inventory 1. File 215.
5. Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti [State archives of the Sverdlovsk region] F.R-511. Inventory 1. File 26.
6. Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti [State archives of the Sverdlovsk region] F.R-511. Inventory 1. File 87.
7. Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti [State archives of the Sverdlovsk region] F.R-511. Inventory 1. File 96.
8. Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti [State archives of the Sverdlovsk region] F.R-7. Inventory 1. File 97.
9. Gosudarstvennyy arhiv v g. Irbite [State archive in Irbit] F.R-21. Inventory 1. File 2.
10. Gosudarstvennyy arhiv Sverdlovskoy oblasti [State archives of the Sverdlovsk region] F.R-511. Inventory 1. File 180.
11. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917-1918 gg.* 1. / М.: izdatel'stvo upravleniya delami Sovnarkoma SSSR, 1942. 1445 s.
12. Tokareva, S.N. Normativno-pravovye osnovy organizacii sovetskoj milicii v 1918 g. Tokareva, S. N. *Istoriko-pravovye problemy.* 17. 2016. S.4
13. *Centr dokumentacii obshhestvennyh organizacij Sverdlovskoy oblasti* [The center of documentation of public organizations of Sverdlovsk region] F.R-471. Inventory 1. File 24.
14. Shvedov V.V. Formirovanie struktur upravleniya organov militsii na Srednem Urale (1919-1924 gg.). V.V. SHvedov. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya.* 8. 2004. s. 225-230.

Received March 03, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сильченко, И. С. Административно-кадровые особенности формирования милиции Екатеринбургской губернии в конце 1919 г. / И. С. Сильченко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — Т. 18, № 2. — С. 110—114. DOI: 10.14529/ssh180218

FOR CITATION

I. S. Silchenko Administrative and personnel features of militia's formation of the Ekaterinburg province at the end of 1919. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities.* 2018, vol. 18, no. 2, pp. 110—114. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180218